

ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

Автор: С. Ю. БАРСУКОВА

БАРСУКОВА Светлана Юрьевна - доктор социологических наук, профессор Национального исследовательского университета - Высшая школа экономики (E-mail.ru: svbars@mail.ru)

Аннотация: Делается попытка систематизировать историю и логику развития исследований неформальной экономики, начиная с первых упоминаний этого феномена в середине 20 века. Описываются особенности различных подходов к ее изучению - структурного и институционального, а также статистического направления.

Ключевые слова: неформальная экономика * неформальный сектор * формальные и неформальные институты * структурный подход * институциональный подход

Понятие "неформальной экономики", когда-то новаторское для социальных наук, ныне широко используется экономистами, социологами, антропологами, став неотъемлемым элементом знания современного ученого-обществоведа. Популярность исследований неформальной экономики вполне объяснима теми процессами, которые происходят в жизни общества: динамика и разнообразие форм экономической деятельности неотвратимо повышают роль неписанных регуляторов, дополняющих, а иногда и заменяющих формальные законы и правила. Платой за популярность термина является размывание его содержания. Между тем изучение неформальной экономики имеет историю, в ходе которой сложились исследовательские подходы, принципиально отличные с точки зрения проблематизации этого феномена.

Цель статьи - систематизировать историю и логику развития исследований неформальной экономики, выявить сложившиеся подходы к ее изучению. Другими словами, работа посвящена картографированию исследований неформальной экономики. Хочется надеяться, что это поможет многим авторам идентифицировать себя в исследовательском пространстве, осознать возможности и ограничения выбранной исследовательской оптики, ориентироваться в многообразии исследовательских позиций.

История исследования неформальной экономики. Чтобы было понятно, о чем речь, необходимо дать определение ключевого понятия. Под *неформальной экономикой* понимают совокупность видов хозяйственной деятельности, полностью или частично не подчиненных государственному регулированию, не подкрепленных формальными контрактами и не фиксируемых статистическим и налоговым учетом. То есть это экономика, не регулируемая непосредственно государственными правилами и законами.

Однако к такому определению ученые шли долгие годы. Изучение неформальной экономики начиналось с исследований неформального сектора в развивающихся странах как относительно изолированного сегмента хозяйства, противопоставленного фирменному устройству, привносимому в эти страны транснациональными компаниями. Западные ученые с удивлением обнаружили, что экономика может быть устроена совсем не так, как было принято в "цивилизованном" мире. Люди не платят налоги, но и не ждут социальных гарантий от государства, способны обходиться без юридических контрактов и арбитражей, но при этом имеют плотную сеть деловых обязательств и даже вести бизнес без банковских кредитов, создав альтернативные схемы займа. Про размеры такой экономики ничего не было известно, равно как и про ее социальную организацию. Но было очевидно, что отсутствие законов и контрактов не означает хаоса, что эта экономика имеет иные механизмы регулирования и принуждения к исполнению обязательств.

Еще в 1940-е годы антропологи начинают высказывать идею о "дуальности" экономики развивающихся стран, лишь одной своей "частью" уподобленной "нормальной" рыночной. Начинает развиваться представление о двухсекторальной модели развития экономики, где сектор современных капиталистических фирм с ориентацией на максимизацию прибыли сосуществует с сектором крестьянских хозяйств с крайне неоднозначными и разнообразными способами хозяйственной мотивации и принципами распределения. Попытка использовать эту схему в эконометрике доводит идею дуальной экономики до уровня двухсекторальной системы уравнений экономического равновесия.

В 1963 г. К. Гирц, изучавший предпринимательство в Индонезии, ввел понятие "базарной экономики" (bazaar-type) в противовес "фирменной экономике" (firm-type) как экономике крупных западных корпораций, обеспечивающих работников защитой закона [Гирц, 2009]. Национальная бюрократия видела в этих фирмах средство защиты от рыночных "провалов", создавая возможности монопольного господства на рынке этих стран. Напротив, "базарная экономика" была индивидуалистичной и конкурентной. Позднее в работах, посвященных Марокко, Гирц подчеркивал, что современная экономическая наука использует именно "базарную модель" при изучении принятия решений на конкурентных рынках, тогда как на практике бюрократия развивающихся стран активно защищает монополии.

Введение в научный оборот термина "неформальный сектор" связано с исследованиями К. Харта. В 1971 г. К. Харт делает доклад "Городская безработица в Африке". На примере Ганы он описал стратегии занятости значительных групп людей, не вовлеченных в организованный государством и корпорациями рынок труда [Hart, 1973]. Основной посыл работы: бедные в Аккре не являются безработными. Это было новостью, поскольку крупные компании предоставляли очень ограниченное число рабочих мест, и соответственно экономисты оценивали безработицу в Африке на уровне 50% и выше. К. Харт шутит, что воображение рисовало картину Америки времен великой депрессии с понурыми нищими на улицах [Linking..., 2006: 24]. Но улицы Аккры были полны жизни. Толпы уличных торговцев, носильщиков, таксистов были заняты делом. Неформальная экономика была самоорганизацией людей, исключенных из участия в пользовании благами, гарантированными государством, и создавшими свои собственные способы выживания.

Идеи К. Харта восприняли настолько быстро, что отчет Международной организации труда (ILO-International Labour Organization), использующий эту концепцию в Кении, вышел раньше (в 1972 г.), чем сам К. Харт опубликовал свою работу по Гане (в 1973 г.). Довольно интересный, с точки зрения развития науки, вопрос: почему идеи Гирца проигнорировали, а работу Харта оценили столь высоко, что он стал фактически основателем целого научного направления? Думается, тому есть несколько причин. Начнем с того, что К. Харт публицистически ярок¹. Далее, по его собственному

¹ Оцените, как К. Харт начинает свою главу: "Большинство читателей этой книги живут внутри формальной экономики. Это мир зарплат, пенсий, медицинских страховок, кредитных договоров... и летнего отпуска у моря" [Linking..., 2006: 21].

мнению, он смог вызвать интерес экономистов, потому что представил свое этнографическое исследование на их языке. И самое, пожалуй, важное, что К. Харт не просто описал явление, но дал ему принципиальную оценку. Он "оправдал" неформальный сектор. И сделал это в 1970-е годы, когда общепризнанным было суждение, что единственным институтом, способным мобилизовать экономические ресурсы, является государство. На этом настаивали и марксисты, и кейнсианцы. Либеральные экономисты тогда были не в моде. К. Харт "открыл" ту реальность, в укреплении которой силами современного государства заложен ключ к политической стабильности и экономическому росту развивающихся стран. По крайней мере, так думали в то время. Идеи К. Харта были восприняты как руководство к действию, и дискуссия приняла практический характер, фокусируясь вокруг программ помощи неформальному сектору развивающихся стран. Тем самым *первоначально неформальность ограничивалась зоной неразвитой экономики.*

В 1980-е годы происходит сдвиг в экономической доктрине. Растут сомнения в разумности государственного регулирования (политика Р. Рейгана, М. Тэтчер). Начинается абсолютизация саморегулятивного потенциала рынка. В эти годы исследования неформальной экономики распространяются на развитые страны, разрушив традицию отождествления неформальности с отсталостью. И тут оказывается, что в передовых западных странах в период относительного "ухода" государства из экономики неформальная организация экономических процессов не сдает свои позиции, лишь приобретая иные формы в отличие от периодов государственного дирижизма. Тема неформальной экономики получает второе рождение, но уже не как сектора, а как правил игры, имеющих место в любой организационно-правовой среде, то есть начинает преобладать институциональный аспект анализа.

Интерес к этой теме в 1980-е годы был связан с изменениями в организационно-управленческих схемах и формах найма. Новые формы организации бизнеса позволяют формальным фирмам расширять зону неформального найма. Это происходит в следующих формах: в рамках "стоимостных цепей" (субконтрактных отношений) фирма объявляет, что с остальными звеньями цепи у нее лишь коммерческие отношения, и они не лежат в области трудовых отношений этой фирмы; отношения найма не безусловны (например, при взятии товара на реализацию); найм безусловен, но нет ясности - с кем (например, временный найм через агентство); перенос субконтрактных подразделений в "третий мир" с устойчивой традицией неформальности.

Растет интерес к экономике мигрантов, придерживающихся собственных схем ведения бизнеса и социальной организации жизни, зачастую за гранью предписанных законом правил [Portes, Sensenbrenner, 1993]. Зачастую именно в притоке мигрантов видят основное объяснение неформальной экономики в развитых странах. Исследуется "нерегулярная занятость" [Mingione, 1991].

Другая группа ученых сфокусировала внимание на неформальном труде внутри домохозяйств, не опосредованном финансовыми транзакциями и предназначенном для удовлетворения потребностей членов семей [Gershuny, 1983; Pahl, 1984]. Домашняя ипостась неформальной экономики - поле традиционного лидерства английских ученых. Исследуются реципрокные взаимодействия домохозяйств как обмен ресурсами на бесплатной основе.

В отдельный тематический раздел можно выделить исследования крестьянских сообществ. "Моральная экономика" крестьян (термин Дж. Скотта) противостоит и государственному регулированию, и рыночной самоорганизации, являя пример "экс-полярной формы хозяйства" (термин Т. Шанина) [Scott, 1976; Шанин, 1999]. Крестьяноведение является неотъемлемым разделом исследований неформальной экономики современной России.

Развитию исследований неформальной экономики способствовал интерес к структуре реального управления экономикой социалистических стран. Получает признание точка зрения, что плановая экономика во многом жизнеспособна благодаря внеплановым регуляторам, умению хозяйственников амортизировать жесткость директив неформальными договоренностями между собой и с властными органами.

Таблица. Трактовки неформальной экономики

Старый взгляд на НЭ	Новый взгляд на НЭ
<p>Отомрет по мере индустриализации Маргинальное пространство Существует отдельно от формальной экономики Резервация для избыточного труда Охватывает уличных торговцев и мельчайших производителей Неформальные предприниматели не регистрируют бизнес, чтобы избежать контроля и налогообложения Арена выживания бедных</p>	<p>Расширяется по мере экономического роста Основное место поиска работы, а также производства товаров и услуг для низкодоходных групп. Значительная доля в ВВП Связана с формальной экономикой, в т.ч. через субконтракты Неформальная занятость растет не от избытка рабочей силы, а в результате сокращения формального найма через разнообразные способы его деформализации Широкий спектр: от временных работников в агробизнесе до надомников, привлекаемых крупными фирмами Неформальные предприниматели заинтересованы в легализации при условии снижения барьеров входа в легальное пространство и роста выгод от регистрации. Большинство наемных неформальных работников стремится к легализации ради роста стабильности и гарантированности трудовых прав Включает широкий спектр предприятий, в т.ч. стабильных и быстро растущих</p>

"Вторая экономика" СССР была представлена западу в работах Г. Гроссмана [Grossman, 1982]. В СССР эту тему начинала развивать С. Глинкина.

Когда же в 1990-е годы соцлагерь распался, на авансцену вышла тема взаимоконвертации формальных и неформальных институтов в ходе так называемого транзитного периода, особый интерес вызывает развитие теневой экономики, истоки и причины ее криминализации [Радаев, 1999; Латов, 2001; Волков, 2005]. В 2000-е годы фокусом интереса социологов становится изучение противоречивых процессов легализации российского бизнеса, взаимозависимость теневизации экономики и политики, развитие административных рынков [Радаев, 2003; Барсукова, 2004; Кордонский, 2008].

Таким образом, концепция "неформальной экономики / сектора", зародившись в дискуссии 1970-х годов о городской бедности стран третьего мира, перешла в статус универсальной темы. Оказалось, что неформальная экономика - повсеместно распространенное явление, различающееся по странам отнюдь не только масштабом, но формой, причинностью, социальным составом вовлеченных. Стало ясно, что формальные правила с необходимостью абстрактны, и жизнь выходит за их рамки. Этот выход возможен как в форме существования "неформальной зоны", так и в форме неформальных практик внутри формальной сферы, то есть в форме неформальных правил, пронизывающих в т.ч. легальную экономику. Практики кажутся неформальными, поскольку со стороны не видны их регулятивные основы.

"Неформальная экономика ныне рассматривается как универсальное свойство индустриальных стран и включает от домашнего самообеспечения до криминализации экономики" [Linking..., 2006, p. 27]. Сам К. Харт, известный исследованием нерегистрируемой самозанятости, ныне сосредоточился на изучении домашних организаций, дружеских сетей, добровольных ассоциаций, на коррупции и политических связях. Независимость от государственного регулирования как главная черта неформальной экономики объединяет такие разные практики, как домашнее хозяйство, уличная торговля, криминал, политическая коррупция, сети взаимопомощи и пр.

В результате ранняя концепция "неформального сектора" перешла в расширенный концепт "неформальной экономики", являющейся не периферийным элементом, а базовым компонентом хозяйства как развивающихся, так и развитых стран. Старый и новый взгляды на неформальную экономику можно представить следующим образом (см. табл.).

Позволим себе замечание по поводу самого термина "неформальная экономика". Люди живут в мире слов. Если бы мы не имели возможности разделять розы и ромашки, то нас бы окружали просто цветы. Поскольку экономика и социология есть порождение западной цивилизации, то словами оформлена только доступная ему реальность. И человек начинает видеть мир через прорезь этих понятий. Но тогда иное, не укладывающееся в западные схемы, либо не замечается, либо определяется через сравнительное отрицание. Поскольку экономика, построенная на контрактном праве, уважении или, как минимум, подчинении закону, была моделью, хорошо прописанной западными учеными, то иная экономическая и социальная реальность не имела языка для своего выражения - только через сравнение, подчеркивающее различие. Так получилась "не-формальная экономика". То есть экономика, но какая-то непонятная, не регулируемая формальными правилами.

Желание избежать определения "от противного" породило кучу лингвистических изысков. Неформальную экономику или одну из ее ипостасей как только не называли: параллельной, подпольной, второй, скрываемой, серой, нерегулярной, неизмеримой, нерегистрируемой, неофициальной и еще около десятка названий. Пожалуй, нет другой области экономики, где бы допускалось такое вольное обращение с терминами. Только по контексту порой можно понять, что имеет в виду тот или иной автор, о каком сегменте неформальной экономики он пишет.

Подходы к изучению неформальной экономики. В исследования неформальной экономики можно выделить три направления: статистическое, структурное и институциональное.

Статистическое направление связано с попытками операционализировать понятие "неформальный сектор". Резолюция 15-й международной конференции статистиков труда (1993 г.) утвердила операционализацию неформального сектора на основе характеристик предприятий, а не отдельных рабочих мест. Такой "неформальный сектор" в принципе не может улавливать неформальную занятость, так как фирма может быть неоднородной внутри (формальные и неформальные работники), а подсчет ведется на уровне целых предприятий. В 2001 г. Госкомстат России утвердил положение по измерению занятости в неформальном секторе, согласно которому критерием отнесения к этому сектору является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица. Наиболее узкое определение неформального сектора включает сумму занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, занятых по найму у физических лиц и самозанятых. Расширенное определение добавляет занятых домашним производством для последующей реализации, а также для собственного потребления (как основное занятие, т.е. более 30 часов в неделю). В 2000-е годы в РФ занятость в неформальном секторе на основной или единственной работе составляла более 7 млн. человек [Гимпельсон, 2002].

В результате сложившейся статистической традиции занятость в неформальном секторе экономики не является неформальной. Если занятость в нем - это совокупность занятых на предприятиях, отнесенных Росстатом к неформальному сектору, то понятие неформальной занятости охватывает работников, трудовых отношения которых не регулируются трудовым законодательством; соответственно, такие работники не охвачены налогообложением и социальной защитой, а их рабочие места могут принадлежать как неформальному, так и формальному сектору экономики. В результате между неформальным сектором как артефактом национальной статистики, позволяющим проводить межстрановые сравнения, и традицией содержательной трактовки этого термина, акцентирующей занятость вне официального найма, возник разрыв. Статистика, фиксирующая состояние неформального сектора, ни в коей мере не может служить основой нашего знания о неформальной занятости.

Структурный подход рассматривает неформальную экономику как совокупность сегментов, не регулируемых формальными нормами, то есть расположен-

ных за пределами формальной экономики. Тем самым экономическая реальность разбивается на два фрагмента - формальную и неформальную экономики. В этой традиции неформальность является ответом на административное и фискальное принуждение со стороны государства. Здесь истоки дискуссии об уровне допустимого регулирования. Главный проверочный тест - правильно ли осуществлена формализация - это то, приходят ли люди в "зону", регулируемую государством, или бегут из нее. То есть хотят оказаться "внутри" или "вне" регулируемой государством системы.

Какие же сегменты выделяются внутри неформальной экономики? Неформальная экономика включает в себя сегменты, различающиеся по степени легальности деятельности [Барсукова, 2004]. Деятельность, которая противоречит закону, то есть протекает "вопреки" ему, включает **теневую и криминальную экономики**. Разница между ними состоит в том, что теневой бизнес производит то, что государство разрешает, но в процессе производства нарушает закон, тогда как криминальный бизнес производит запрещенные государством товары и услуги. Скажем, пошив шапок незарегистрированной фирмой, сокрытие оборота и уход от налогов - это пример теневого бизнеса. А проституция, порнография, изготовление оружия и наркотиков - криминал в экономике. Теневиков пытаются легализовать, а криминальный бизнес - уничтожить. Грань между теневой и криминальной экономиками идет по линии законодательства, а следовательно легко трансформируется, например, в результате легализации проституции или легких наркотиков, что есть самый соблазнительный путь к росту ВВП.

Но есть деятельность, которая не регулируется законом и при этом ничего не нарушает, потому что закон не вторгается в это поле. Речь идет об экономиках **домашней и реципрокной (обмен дарами)**. Люди моют, стирают, гладят, готовят, шьют, то есть производят колоссально разнообразный ассортимент благ и услуг. Это огромная экономика называется **домашней**, нацеленной исключительно на внутреннее потребление домохозяев. Мысленно заблокируйте ее - и все рухнет. Ни общепит, ни прачечные, ни сервисные службы не в силах принять такую нагрузку, не говоря уже о бюджетных ограничениях населения. Экономика вполне реальная, а налоги и приказы по отношению к ней очевидно абсурдны. Социальные нормы преимущественно тендерной природы регулируют поведение домохозяев, дифференцированное культурой, достатком, происхождением членов семей.

Сваренное бабушкой варенье переключается в семьи внуков, сосед починит розетку, друзья одолжат до получки - это так называемая **экономика дара** (или **реципрокная экономика**), когда блага или услуги переходят из рук в руки, минуя торговлю, исключительно в статусе дара. Дар порождает неформальное обязательство отдара, и линии взаимных обязательств в локальных сообществах становятся столь плотными, что интегрируют сообщество, делают более гибкими ресурсные ограничения участников обмена дарами. Обороты этого сегмента неформальной экономики практически не изучены. А между тем искреннее недоумение западных страховых компаний по поводу нежелания россиян страховать жизнь и здоровье снимаются именно этим обстоятельством. Люди предпочитают страховаться, "вкладываясь" в социальные сети, в круг друзей и родственников и надеясь на их помощь в кризисной ситуации, вместо того чтобы делать взносы в формальную организацию. Такое неформальное страхование.

Итак, в неформальную экономику, согласно структурному подходу, входят четыре сегмента. **Домашняя экономика** - производство товаров и услуг для собственного потребления. **Реципрокная экономика** - нерыночный обмен продуктами и услугами между домохозяйствами, т.е. обмен дарами. **Теневая экономика** - рыночная экономическая деятельность, осуществляемая с нарушением формальных норм ведения бизнеса как реакция на высокие издержки подчинения закону при слабом механизме принуждения к его исполнению. **Криминальная экономика** - про-

изводство запрещенных товаров и услуг. Одни сегменты неформальной экономики в принципе не подпадают под формальное право (домашняя и реципрокная экономики), другие игнорируют формальные институты, либо используют "букву закона" как инструмент реализации неформального договора (теневая и криминальная экономики).

Разные авторы используют различные классификации и термины, что затрудняет выработку единого представления о структуре феномена. Так, американский исследователь А. Портес оставляет за гранью неформальной экономики любую нерыночную активность, включая лишь теневую и криминальную деятельность [Портес, 2004]. Тогда как британская традиция во главе с Дж. Гершуни прочно связывает неформальную экономику с более широким кругом явлений, включая домашний труд и реципрокные обмены [Gershuny, 1983].

Структурный подход кристаллизуется вокруг трех направлений. *Дуализм* предполагает изучение внутренних закономерностей развития неформального сектора, слабо связанного с формальной экономикой [Tokman, 1992]. Обычным сюжетом таких исследований является обоснование помощи неформальному сектору в виде кредитов, обучающих программ и пр. Связь с государственным регулированием в целом не рассматривается. *Функционализм* делает акцент на характере связи формальной и неформальной экономики как элементов единой системы. Конкуренция между этими экономикой рассматривается как основная движущая сила расширяющейся неформальности в мире. Именно конкуренция вынуждает фирмы формального сектора уменьшать издержки за счет привлечения неформальных работников и включать неформальные фирмы в стоимостные цепи (вертикальные связи создания продукта) через систему субконтрактных отношений [Castells, Portes, 1989]. В этой традиции звучит призыв к государству регулировать "неравные" коммерческие отношения между крупными фирмами и мелкими субподрядчиками, а также трудовые отношения, возникающие в этом тандеме. *Легализм* проблематизирует связи неформальных предприятий с формальной регулятивной средой, а не с формальными фирмами. Утверждается, что ужесточение государственных норм в экономике затрудняет развитие бизнеса и стимулирует предпринимателей "взламывать" формальные правила игры, уходя в неформальное экономическое пространство. Соизмерение "цены подчинения закону" и "цены избегания закона" трактуется как основа процессов теневизации и легализации бизнеса [де Сото, 1995]. Государственное дерегулирование создает стимулы для легализации неформалов, привлеченных необременительностью формальных институтов.

Главный упрек структурному направлению состоит в том, что жизнь на сегменты не делится, что нет никакой неформальной экономики, отдельной от формальной, а тем более нет четкого деления на сегменты внутри неформального мира. И только ленивый не добавит, что предприятий, действующих абсолютно легально, в России нет, и различие лишь в степени нелегальности. Этот недостаток пытаются преодолеть исследователи, развивающие институциональное видение неформальной экономики.

Институциональный подход трактует неформальную экономику как совокупность неформальных правил, регулирующих, наряду с формальными нормами, хозяйственную практику. При таком подходе неформальная экономика рассматривается не как фрагмент реальности (структурный подход), а как универсальная характеристика экономической практики.

Под институтами понимаются "правила игры в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми" [Норт, 1997, с. 17]. *Формальные институты* - это закреплённая в документах идея того, как должно жить общество в понимании бюрократии, это идея подчинения писаному правилу. *Неформальные институты* - самостоятельно сформированные и закреплённые в нормах и обычаях модели по-

ведения людей как способы разрешения жизненных коллизий. Первые - результат сознательного конструирования бюрократической власти, вторые - результат спонтанного взаимодействия людей. То есть формальные институты гарантируются законом, а неформальные поддерживаются "приватно", через личные взаимодействия и механизм репутации. Вопрос совмещения этих логик, это, в конечном счете, вопрос о возможности и эффективного партнерства *самоорганизации и бюрократии*.

Институциональный подход не предполагает выделение сегментов, но указывает на "сквозной" характер неформальных институтов, сосуществующих с формальными институтами. Неформальность рассматривается не как тип хозяйствования, локализованный по определенному принципу, а как характер экономических отношений, не ограниченный неким ареалом и принципиально возможный и необходимый в любой хозяйственной организации, при любой форме экономической деятельности [Скотт, 2005].

Наиболее простой причиной неформального регулирования любой деятельности являются неизбежные "дыры" формальной регламентации. Но и прописанные (формализованные) правила могут игнорироваться, подменяясь неформальными договоренностями в процессе деформализации [Радаев, 2003]. Кроме того, существует деятельность, исторически развиваемая при отсутствии формальных норм, например, домашняя экономика и реципрокные обмены домохозяйств.

Если предельно кратко, то неформальные практики, пронизывающие все без исключения формы экономической реальности, - это компромисс формальных правил и социальных норм. То есть неформальные практики укоренены в зазоре законов и неписанных норм поведения. И чем глубже этот зазор, а также слабее механизм принуждения к исполнению закона, тем обильнее неформальные практики. Люди могут воспроизводить неформальные практики, не будучи способны артикулировать их. Но и способные к рефлексии и вербализации вряд ли могут составить их словесный портрет в силу исключительной контекстуальности и пластичности. Образно говоря, неформальные практики - это мосты, опорами которых являются, с одной стороны, законодательные правила, с другой, социальные нормы [Ledeneva, 2006].

Позволим себе развить эту метафору. Знаете, что происходит с мостом, когда по нему идут солдаты? Если солдат много и они идут в ногу, то возникший резонанс разрушает мостовые опоры. Поэтому на мосту солдаты по команде переходят на разнобой шага. Аналогично, неформальные практики не просто укоренены в дистанции законов и социальных норм, но, будучи массовыми, неизбежно ведут к сознательной коррекции законов и непреднамеренной модификации социальных норм общества.

Подналаживание формальных правил не отменяет неформальные практики, но ведет к их реконфигурации. Сами же формальные правила действуют исключительно в оболочке неформальных практик. Они неотделимы друг от друга. В России это заметнее, чем где-либо. Россыпь обозначений российской реальности в западных исследованиях - гибридная экономика, организованная дезорганизация, конкурентный авторитаризм - отражают сложность объекта. Эта сложность бросает вызов дихотомии "формального-неформального", заменяя противопоставление континуумом в качестве аналитического конструкта.

Соотношение формального и неформального регулирования имеет, как минимум, три градации. Неформальные практики могут: вытеснять формальные правила, подменяя их; занимать пространство, свободное от формального регулирования; нарушать "не букву, но дух закона", используя правовой документ как инструмент достижения неформальных договоренностей.

В отличие от структурного подхода, где формальная и неформальная экономики рассматриваются как отдельные эмпирические объекты, хотя и связанные функционально, но имеющие разную внутреннюю логику развития, институциональный подход акцентирует внимание на соотношении бюрократического управления и социальной

самоорганизации, на природе и качестве неформальных институтов как регулятивной основы непрописанных ролей и структурных позиций.

Важную мысль высказал К. Харт: формальное и неформальное существует отдельно, когда мы используем понятие "сектор". Это подразумевает, что они имеют разные локализации. Но как только мы включаемся в дискуссию о бюрократическом и небюрократическом управлении, то выходим на неразрывность формального и неформального порядка [Linking..., 2006, p. 22]. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что общий вектор исследований неформальной экономики смещается от структурного к институциональному направлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
- Волков В. В.* Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
- Гимпельсон В. Е.* Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? Препринт WP4/2002/03. М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
- Гириц К.* Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Экономическая социология. 2009. Т.10. N 2.
- Кордонский С.* Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2008.
- Патов Ю. В.* Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.
- Портес А.* Неформальная экономика и ее парадоксы // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев; пер. М. С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004.
- Радаев В. В.* Российский бизнес: структура транзакционных издержек // Общественные науки и современность. 1999. N 6.
- Радаев В. В.* Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
- Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005.
- Сото Э.де.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Catallaxy, 1995.
- Шанин Т.* Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.
- Castells M., Portes A.* World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy // The Informal Economy / A. Portes, M. Castells, L Benton (eds.) London: The Johns Hopkins University Press, 1989.
- Gershuny J.* Social innovation and the division of labour. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- Grossman G.* The second economy of the USSR // The Underground Economy in the United States and Abroad / V. Tanzi (ed.) Lexington, Massachusetts: Lexington Books, 1982.
- Hart K.* Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana // Journal of Modern Africa Studies. 1973. Vol. 11. N 1.
- Ledeneva A.* How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business // Ithaca: Cornell University Press, 2006.
- Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies / Ed. by B. Guha-Khasnobis, R. Kanbur, E. Ostrom.* Oxford University Press. 2006.
- Mingione E.* Fragmented Societies: A Sociology of Economic Life Beyond the Market Paradigm. Oxford, Basil Blackwell, 1991.
- Pahl R.E.* Divisions of labour. Oxford: Basil Blackwell, 1984.
- Portes A., Sensenbrenner J.* Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // American Journal of Sociology. 1993. Vol. 98. N 6.
- Scott J.* The moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven: Yale University Press, 1976.
- Thomas J.* Informal Economic Activity. Michigan: The University of Michigan Press, 1992.